

ПОРОЖДЕНИЕ АВТОРСКОЙ СИМВОЛИКИ ЦВЕТА В РУССКОЙ ПРОЗЕ

Пискунова С. В.¹

доктор филологических наук, профессор,

профессор кафедры русского языка

ФГБОУ ВО Тамбовский государственный университет

имени Г.Р. Державина

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы статуса, условия развития символической семантики цвета в структуре текста. Данное явление свидетельствует о расширении информационного поля языка в системе современной коммуникации. На примере лингвистического анализа романа Л.М. Леонова «Русский лес» определены условия порождения символики цвета, ее разновидности и влияние на семантический объем слова.

Ключевые слова: коммуникация, семантика, символика, текст, цветообозначение, лексика.

---

¹Пискунова С.В. vmsh72@yandex.ru

Одним из основных признаков единиц цветообозначения в структуре художественного текста принято считать их способность участвовать в создании изобразительной семантики как отражения окружающего мира.

В практике изучения, создания, функционирования известно 75 цветов и их оттенков, что вносит значительное разнообразие в формировании информации в современной коммуникационном пространстве. Для этого используются системы различных знаков, необходимых для визуализации сообщений, но наиболее сложными следует считать вербальные, так как они передают не только общепринятые сведения, но содержат индивидуальное понимание многоуровневого смысла авторского текста. Лексемы и другие текстовые компоненты, содержащие семантику цвета, могут образовывать новые смыслы, что обусловлено взаимодействием других информационных текстовых полей [4, 6, 8].

Структура текстовых единиц с символической функцией цвета состоит в следующем:

- 1) наличие исходного значения цветообозначения в лексеме;
- 2) приращение дополнительной информации ассоциативного, оценочного характера;
- 3) развитие нового семантического уровня в лексеме;
- 4) закрепление диагностического признака в семантическом объеме слова;
- 5) допустимость объективно-ошибочного содержания в слове.

Первый тип содержания относится к общепринятому значению, закрепленному в системе языка. Второй тип дополнительного символического значения носит авторский характер, который может войти в систему лексики.

Появление второго типа является свидетельством высшего уровня развития текстовых единиц, что отражает коммуникативные возможности человека по порождению и восприятию текста, его содержания, участия в информационном поле общения, формировании истории и перспективе сохранения и передачи знаний средствами языка [5].

Продуктивным способом перехода лексем с наименованием цвета, когда они способны участвовать в организации текстовой семантики символического характера, являются слова, передающие конкретные обозначения единиц спектрального диапазона, то есть основных семи цветов. Оттенки, полутона используются реже, поэтому они воспринимаются по принципу частотности как наиболее информационные. Например,

Она порозовела и, прикрыв глаза, откинулась на спинку кресла: только что прослушанное ею было тоже о ней[2].

Внешнее действие отразило душевное состояние, переживание героини, которая постоянно находится в напряжении под влиянием ее сложной судьбы. Восприятие органной музыки в консерватории во время исполнения прелюдий Баха совпало с ее личными переживаниями, детскими воспоминаниями. Для романа Л.М. Леонова «Русский лес» такой цвет стал единичным, поэтому глагол *порозовела* и его связь со словами *тоже о ней* актуализировал многоаспектную семантику.

История формирования символического содержания в слове на основе общепринятого знания о цвете показала, что перенос на исходное представление о понятии конкретного цвета накладываются дополнительные смыслы. Это свидетельствует о взаимодействии компонентов внутри текста, отражении в процессе восприятия вне текстового опыта коммуникантов. Поэтому новое цветовое значение чаще приобретает психологическое, социальное, историческое, этническое эстетическое, гендерное дополнение в семантическом объеме слова, которое актуализируется, а затем закрепляется как потенциальное в системе языка.

В романе Л.М. Леонова глагол в символической функции цвета выполнил роль организатора философской и эстетической приращенной семантики следующим образом: 1) предикат *порозовел* в составе первого компонента однородных глаголов в главной предикативной части сложного предложения, во второй части которого дана мотивация содержания *тоже о ней*; 2) в понятии *тоже о ней* вошел рассказ о семантическом объеме музыкального текста и

ассоциативной реакции из жизни и знаний о жизни, порождаемых в сознании человека как отражения реальной картины мира; 3) текстовая позиция данного предложения в качестве абзаца в постпозиции по отношению к двум предшествующим—о музыке и реакции с порождением вербальной картиной мира, что вошло в соотношение членов оппозиции (она – о ней). Первый абзац – о героине и музыке; второй – музыка, жизнь и она. Поэтому к семантике колористического глагола *порозовела*, как сигнала психологической реакции на событие (смущение, растерянность), прибавилась сложнейшая ассоциация музыкального текста, жизни человека и эстетики картины природы. Произошло порождение текстовой единицы с символической семантикой цвета для героини, о которой автор сказал, что она *с мнительной совестью: она ужаснулась мысли, что по прошествии стольких лет давняя провинность еще способна вызывать подозрения.*

Появление такой текстовой единицы, которая действует в системе с другими компонентами сюжетной семантики романа, приводит к усилению символики красного цвета как признака страха:

.... Я стараюсь не пропустить ни слова.... –И покраснела, застигнутая в своих мыслях.

– В сущности, сказал я ему тогда, у вас единственный выход: идти навстречу своему страху.

– Как, как вы ему сказали? – вся пылая и подавшись вперед, переспросила Леночка [2].

Диалог объединил текстовые единицы на основе актуализированного цвета (*порозовело – покраснело – пылая*), тем самым расширив потенциальные его возможности и увеличив символический объем исходного слова с привлечением текстовых грамматических и лексических синонимов. Поэтому логично появление еще одного варианта этого семантического поля:

– Я сам комсомолец... –зарделся Сережа и весь подтянулся, пугаясь предстоящей расплаты за дерзость [2].

Ключевая лексика этого абзаца полностью связана с семантикой цвета: *красный– решительный, смелый*.

Игра языковых средств выражения символики цвета является одним из продуктивных способов расширения его функциональной значимости. Так, Л.М. Леонов продолжает:

– *Сережа слушал, весь в пятнах отчаяния и кусал губы, невольно вздрагивая при упоминании незнакомых ему имен и понятий...*[2].

Обычно за понятием *покрыться пятнами*, то есть сильно покраснеть, достаточно хорошо известно и часто употребляется в речевой практике. Здесь оно дополнено еще смыслом –отчаяние, досада, смущение в высшем проявлении этих эмоций в прямой зависимости от оценки, анализа, мышления. Об этом же говорят следующие слова: *несамолюбивое упрямство, а почти благоговейное восхищение зрелой логикой....ума...* Следовательно, дано авторское разъяснение об особом, усиленном выражении состояния, а затем еще дополнение: *юноша покраснел от удовольствия*.

Внешне произошло совпадение семантик в определении состояния двух героев, но различие в лексике и мотивация иные.

Аналогично употребление данного цвета в его исходном состоянии:

–...*И Сережа благодарно взглянул в лицо машиниста, розоватое в отблесках вдруг поднявшегося огня, близ которого как раз проходили...* [2].

По международной классификации розовый цвет принято считать светлым, бледно-красным, имеющим большое количество оттенков ...[1, с.115-131], каждый из которых обладает строго закрепленной символикой и сферой употребления. Цветообозначения, или колоративы, по мнению В.К. Харченко, могут передаваться и потенциальными словами...[7], что расширяет лексический ряд по способу обозначения, поэтому в ее словаре отдельной статьи нет, а дано 29 определений его оттенков. О семантической сложности красного цвета, отражающего психологическое состояние человека, весь спектр переживаний и ощущений, полноты бытия, писал Макс Люшер[3]. Можно как

вариант красного также обладает этими свойствами: от простого к сложному содержанию и символике.

Для выражения особого восторга, который испытывала героиня во время Октябрьского парада на Красной площади 1941 года, Леонов вводит в текст оценочную ассоциацию: *зной восторга залил ее щеки*. Действие происходит, когда *густой снег*, порой переходящий *в пургу*, валил в предрассветной *мгле*, и девушка жадно впитывала все, что происходило на площади, не ощущая холода, промокших ног, а *только тепло великого единства, неизменно переходившее в жар и зной, в котором, в свою очередь, из боли суровых утрат и горечи военных поражений выплавились ярость и мудрость, верные спутники всякой победы*.

В лексемах *тепло, жар, зной, выплавились* к исходной семантике присоединяется потенциальное как приращенное информационное символическое знание коммуникантов, происходит вновь расширение текстового содержания, развитие темы жизни, войны, победы, мудрость справедливой борьбы русского человека, всей страны как одной из ведущих данного романа, авторской позиции.

Символика в художественном тексте свидетельствует о наличие измененной исходной семантики слов и переход на новый уровень более сложной информации, в другое информационное поле. В результате при соблюдении правил текстовой организации коммуникативного процесса, правил моделирования содержания происходит расширения семантического объема слова, то есть коммуникативных возможностей языка и когнитивных возможностей коммуниканта.

Список литературы

1. Кассия Сен-Клер. Тайная жизнь цвета. –М.: Эксмо, 2019. –320 с.
2. Леонов Л.М. Собрание сочинений в 10 т.т. –М.: Изд-во «Художественная литература», 1972. –Т.9, «Русский лес», 735 с.
3. Люшер М. Цветовой текст Люшера/ пер. с англ. А. Никоновой. – Спб., Сова; М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. –192с.

4. Пискунова С. В. Тайны поэтической речи (Грамматическая форма и семантика текста): монография . – Тамбов: Изд-во ТГУ, 2002. – 408 с.
5. Пискунова С.В., Беренгольц-Зотова Е.Г. Символика семантики и функции цвета в системе языковой культуры// Экология языка и речи: Материалы V Международной научной конференции, 3- 5 ноября 2016г. – Тамбов, 2016. – С. 152-157.
6. Руделев В.Г. Принципы сегментации поэтической речи// Поэтика литературы и фольклора. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1979. – С. 71-78.
7. Харченко В.К. Словарь цвета: новые материалы, полная электронная версия. – М.: Изд-во Литературного института им. А.М. Горького, 2013. –204с.
8. Швецова В.М. Голографичность как свойство художественного текста// Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). 2017. № 2. – С. 40-44. - режим доступа: <http://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/View/806>

A PRODUCT OF THE AUTHOR'S SYMBOLISM OF COLORS IN RUSSIAN PROSE

Piskunova S. V.
doctor of Philology, Professor,
Professor of Russian language Department
FSBEI IN Tambov state University
name of G. R. Derzhavin

Abstract: The article deals with the problems of status, conditions of development of symbolic semantics of color in the structure of the text. This phenomenon indicates the expansion of the information field of the language in the system of modern communication. On the example of linguistic analysis of L. M. Leonov's novel "Russian forest" the conditions of generation of symbolism of color, its variety and influence on the semantic volume of the word are determined.

Key words: communication, semantics, symbolism, text, color meaning, vocabulary.

